

МОРОЗОВА ДАРЬЯ

ЦВЕТ:
ЖЁЛТЫЙ

16+

Вес радуги

Дарья Морозова

Цвет: жёлтый

«Автор»

2018

Морозова Д. В.

Цвет: жёлтый / Д. В. Морозова — «Автор», 2018 — (Вес радуги)

Мир погружён в бессмысленную войну, остатки выживших спасаются в развалинах, однако они знают: враги идут. Единственная их надежда на девушку-провидицу, которая пытается расшифровать свои странные сны...

© Морозова Д. В., 2018

© Автор, 2018

*Все персонажи являются вымышленными,
и любое совпадение с реально живущими или жившими людьми случайно*

29 сентября

Я судорожно вдохнула, словно выныривая из воды после глубоко погружения, и проснулась, вздрогнув всем телом.

Сегодня всё было по-другому, что-то было иначе, чем всегда, что-то изменилось и это важно! Надо взять себя в руки и припомнить все детали.

Сев на одно из трёх стульев, служивших мне кроватью, я провела мелко трясущимися руками по голым плечам: пот липкий и холодный покрывал моё иссохшее тело. Подняв глаза, я увидела Машу. Она протягивала мне полотенце – поистрепанную ветошь – и её глаза спокойно улыбались мне.

– С добрым утром! Как спалось?

– Ужасно, – призналась я и взяла из её рук тряпку, забыв пожелать ей доброго утра в ответ. – Что-то не так. Сегодня было что-то не так...

Стоило мне закрыть ладонью глаза, как я покрылась крупными мурашками, вспомнив, как ОН ударил меня ножом в живот.

– Вот твой апельсиновый сок. Подкрепись. Мы выйдем.

Конечно. Как можно было забыть о хвостике Маши – Сашке – мальчугане 5 лет, которого она где-то подобрала на просторах этой дикой войны. Он зовёт её только по имени, хотя слепо доверяет ей во всём и относится как к матери, по крайней мере, я их знаю года 1,5, и столько же дела обстоят именно так. Она не против. Таких вынужденных семей пруд пруди.

Апельсиновый сок, впрочем, и любая еда с мирных времён – прерогатива избранных. А на этой базе – только моя. Маша уводит Сашку, чтобы тот не ныл, видя, как я жадно, на одном вдохе выпиваю содержимое 200-граммового пакетика. Пакетиков осталось мало, но это не страшно. Скоро всё закончится.

Я каждый раз хочу отдать сок мальчишке, но каждый раз вспоминаю, что если у меня не будет сил, то и надежды у этих людей не будет. Именно поэтому я выпиваю сок так резко, чтобы не сомневаться.

Мой блуждающий взгляд остановился на потрёпанном чемодане под шкафом: сокровище. Всему своё время.

Мысли вернулись ко сну.

Опять погоня. Он снова настиг меня. Прижал к стене. Но в этот раз вместо того, чтобы без промедления убить, вперив пустой взгляд мне в глаза, впервые посмотрел на меня с интересом, словно по-настоящему увидел именно меня, а не бездушную цель. Ироничное сравнение, но точнее я не выражу. Наши лица были так близки, что мы почти касались носами. Но потом он вонзил кинжал (или всё же столовый нож? Ах, какая разница!) в живот, ещё удар и ещё. И смотрел на меня. Если бы я не знала, что происходит, то решила бы, что сон носит сексуальный характер. А ещё благовония... Они там были: дымились на обшарпанном, с потрескавшейся зелёной краской столике. Значит это этот Ганди. Но зачем он подал знак? Что происходит?

Когда началась эта война – последняя для человечества – в каждой стране стали появляться мы – провидцы. По одному провидцу на каждую страну. Учитывая, что мы сами не сразу осознали свои силы и поняли, как ими пользоваться, то времени прошло слишком много, чтобы мы, объединившись, смогли что-то предпринять для установления мира.

Провидцы видят, сколько осталось жить людям, могут проникать в сознание, навязывать свою волю.

Поэтому мы были опасны. Даже для своих. Нас стали истреблять: где свои же, где – чужие. Но оказалось, что провидцы просто так не умирают. После утраты физической оболочки, они перебирались, словно крысы с тонущего корабля, в сознание другого провидца. Бог

знает, чем они руководствовались при этом. У меня в голове их уже шестнадцать. И порой заставить «гостей» вести себя тихо бывает мне неважноту. Поначалу мне казалось, что в моей голове на полную громкость включили 16 радиоприёмников. Это было невыносимо. Сейчас же это радио одно, тихое, приглушённое, просто переключается на разные передачи часто. Но к этому можно привыкнуть, с этим можно жить.

Сказать, что у меня была обычная среднестатистическая жизнь, не сказать ничего. Я даже в лотерею выиграла лишь раз в жизни, и то в университетской столовой, когда им надо было срочно «раздать» продукты, не вызывая паники из-за отключившегося электричества. Наивные, мы тогда полагали, что это временное явление и никак не связано с развернувшимися боевыми действиями на наших границах. Чтобы понять, насколько я была обычной, вспомните своё детство и юность, и вы получите ответ. Четвёртый курс художественного института: мне казалось, что вся моя жизнь подчинена только искусству, и самое страшное в ней – не сданная вовремя курсовая работа по нео-рафаэлистам.

А потом всё изменилось. В одночасье.

Я проснулась одним обычным утром в своей квартире и ощутила не просто связь с материей этого мира, нет. Мир вокруг стал сродни пластилину, который при желании я смогла бы изменить. Я просто знала это: могу. Первой моей мыслью было: я сошла с ума. И это было бы самым логичным решением, учитывая накаляющуюся международную обстановку, из-за которой в институте развесили списки призывников. Паника буквально парализовала меня, ощущение было такое, словно я балансирую на грани жизни и смерти, и это оказалось мучительней всего: неопределённость.

И вот в тот момент, когда мне показалось, будто я падаю в бездонную пропасть, образно выражаясь, кто-то схватил меня за руку и потянул назад. Это был тот самый индус. Я назвала его Ганди, хотя это явно было не его имя, но он не стал возражать. Невысокий, в носом-картошкой, чуть оттопыренными ушами он стоял передо мной в белых одеждах и кротко улыбался. Он был старше меня минимум лет на 15, по какой-то причине нем, хотя последующие провидцы любили устроить балаган в моей голове.

Живых провидцев осталось лишь двое: я и ОН – тот, что гоняется за мной как охотник.

Я зову его «Тот-кто-охотится-за-мной», потому что не знаю настоящего имени своего преследователя.

Его держат на каких-то психотропных средствах, чтобы контролировать его и тех других, что примкнули к нему: я это видела. И я знаю, что провидцы в нём – в такой же ловушке, им не выбраться никуда, пока он жив. Мне неизвестно, как они выбирают себе новое «жильё» после смерти своего тела, однако контролирующие «охотника» люди смогли установить особое поле вокруг него, которое привлекает души провидцев. Однако даже с при наличии этого «мёда» не все позарились на Того-кто-охотится-за-мной.

Я сильнее, я знаю это, но и неопытнее, на поддержание порядка в своей собственной голове уходит огромное количество сил и времени. Поэтому сейчас я – мечта всех возрастов и поколений. Если бы молодость знала, если старость могла. Это про меня. Про то, что я – воплощение мечты: теперь знаю очень много и могу ощутить опыт всех тех, кто доверился мне. Это тяжело, хочу вам сказать. Особенно поначалу, ведь голоса то и дело пытались со мной разговаривать в самый неподходящий момент. Спасибо Ганди за его огромную помощь!

Индус. Это точно он. Он выбрал меня первым и до сих пор вёл себя тихо и очень смиренно, однако я всегда чувствую его мягкое невысказанное наставление о том, что женщина должна служить мужчине, наша сила – в слабости, можно победить и без борьбы. Это чувство всегда теперь со мной. Избавиться от него поможет мне только смерть. А она, если верить моим видениям, уже близко.

Когда я шла по тоннелю, то вдруг поняла, как почти спал стыд, испытанный мною, когда мы впервые нашли это место: получив неплохое образование и обладая всеми возможностями

Интернета, я не знала фактически ничего о городах, находящихся дальше нескольких часов пути от своего города. Я и представить не могла, что метро оказывается строили в даже столь отдалённых на мой взгляд городах. Слава Богу, я ошибалась.

Собственно, где мы сейчас тоже сказать затруднительно. Кто-то сказал, что Екатеринбург, опираясь на уцелевшую рекламную вывеску. Было решено этим и довольствоваться.

Мы ютимся на станциях метро, под землёй, чудом уцелевшего и вместившего всех нас: грязных, голодных, оборванных чужаков на своей же земле. Каждый из нас сначала был вместе с большой группой людей, метавшихся из города в город. А потом словно чудом уцелевшие крысы, бегущие с тонущего корабля, словно брызги волн, разбившихся о высокие скалы, рассыпались в разные стороны, бродили, скитались, скрывались, спасались, пока не нашлись и не сплотились в новую, маленькую, слабую «рябь на воде».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.